

На выборах лорда в этом году нынешний лорд, Цин Цзысюань, был переизбран. Хотя за время своего правления у него не было серьезных достижений, у него также не было недостатков, и он поддерживал хорошие отношения с другими лидерами кланов, так что сопротивления было немного.

Однако, в отличие от шумного празднования Бога Перьев последних двухсот лет, в этом году клан Чжунянь был изгнан из-за преступной деятельности, и они не появились на праздновании. Количество участников сократилось на четверть. Даже кости предков клана Чжунянь были уничтожены Жун Сяо, оставив только три древних бронзовых скелета на жертвенной платформе.

Хотя у трех других кланов не было глубоких эмоциональных связей с Чжунянь, вид пустоты на жертвенной платформе заставил их почувствовать себя неловко. Улыбки на их лицах казались натянутыми, и они не могли в полной мере оценить танцы и молитвенные ритуалы, которые им предстояли.

Празднование этого Бога Перьев было необычно тихим, и даже запланированные мероприятия были значительно сокращены.

Вэнь Янь сидел с Жун Сяо на высоких сиденьях, и через некоторое время им стало скучно.

В тот день Вэнь Янь, как жених Жун Сяо, считался почетным гостем на праздновании. Его рано одели в специально сшитое церемониальное платье, и оно действительно ему шло. Роскошный малиновый цвет подходил ему, а вышитые пионы выглядели яркими. Однако из-за этого он казался слишком молодым, создавая ощущение незрелости.

Он чувствовал, что многие взгляды были прикованы к нему. В конце концов, клан Чжунянь был осужден за его похищение, и Жун Сяо предпринял решительные действия из-за него.

Вэнь Янь размышлял о том, что несмотря на то, что он был жертвой, в глазах жителей Теневой Горы его личность демонической наложницы, вероятно, укрепилась.

— Тебе скучно? — Жун Сяо, заметив его рассеянность, повернул голову и тихо спросил.

— Все в порядке, — честно ответил Вэнь Янь. — Просто сидеть здесь и ничего не делать немного скучновато.

— Скоро все закончится. Не только ты, но и большинство здешних монстров хотят пораньше уйти домой, — сказал Жун Сяо с ухмылкой. — Они, наверное, не хотят меня видеть.

Вэнь Янь на мгновение задумался, прежде чем понял, что имел в виду Жун Сяо.

Действительно, Жун Сяо был прав. По сравнению с обычными празднествами, которые

продолжались до поздней ночи, в этом году, как только церемония была завершена, господу не терпелось объявить празднование оконченным. Казалось, всем больше, чем когда-либо, не терпелось вернуться домой.

В конце празднования клан Феникса представил гостям уникальное спиртовое вино Теневой Горы. Это спиртовое вино, приготовленное после последнего празднования Бога Перьев, было драгоценным, и его нельзя было найти больше нигде.

Естественно, Вэнь Янь получил кубок.

Спиртовое вино, налитое в маленькие чашечки нефритового цвета, имело чистый и яркий цвет. Запаха алкоголя не было, вместо него чувствовался сладкий фруктовый аромат. Вэнь Янь сделал пробный глоток и обнаружил, что на вкус это совсем не алкоголь, скорее сладкий сироп. Удовлетворенный, он смело допил чашку.

Поначалу Жун Сяо не обратил особого внимания, так как спиртное вино Теневой Горы не оказывало вредного воздействия на людей. Однако, когда пустую чашу забрали, и Вэнь Янь упомянул, что вино было довольно вкусным, Жун Сяо внезапно вспомнил о побочных эффектах.

Этот побочный эффект не оказывал влияния на демонов, но для людей его было сложно устранить.

Он нахмурился и посмотрел на Вэнь Яня, только чтобы обнаружить, что Вэнь Янь в полном порядке – трезвый, с ясным умом и без каких-либо последствий.

— Что случилось? У меня что-то на лице? — Вэнь Янь заметил его пристальный взгляд и вытер щеку рукой.

— Ничего, — ответил Жун Сяо, почти ничего не сказав. Если на Вэнь Яня это не подействовало, возможно, именно из-за его уникального телосложения спиртное вино стало неэффективным.

Долгожданное празднование поспешно закончилось, и с наступлением темноты Вэнь Янь последовал за Жун Сяо обратно в особняк Лорда. Юй Бу Вэнь уже паковал свои вещи, готовый уехать завтра.

Вэнь Янь понял, что начинает скучать по дому. Хотя за эти дни он увидел много интересного, было слишком волнующе, чтобы чувствовать себя комфортно. Дома он чувствовал себя более непринужденно.

Он хотел вернуться и увидеть своих родителей, а также вернуться во внутренний двор Жун Сяо, полный цветов и растений.

Думая об этом, он прожил в доме Жун Сяо всего несколько месяцев, но уже испытывал чувство принадлежности. Ему нравился внутренний двор Жун Сяо, где растения цвели круглый год. Ему также нравились диваны рядом с французскими окнами, где Жун Сяо читал, а он делал домашнее задание. Тем временем Ю Бу Вэнь пек пироги на кухне.

Воздух был наполнен сладким ароматом, а солнечный свет лился через французские окна, создавая великолепную атмосферу. Несмотря на то, что это был обычный день, он казался безмятежным и счастливым.

Приняв душ, Вэнь Янь пошел упаковывать специальные местные продукты, которые он купил, сортируя их по получателям.

Когда он обернулся, то увидел Жун Сяо, сидящего на кровати и жестом приглашающего его подойти. Прежде чем он успел понять, что происходит, Жун Сяо посадил его к себе на колени. Свежевымытые волосы Вэнь Яня еще не высохли, и капля воды упала с его волос на пижаму Жун Сяо.

— Ты даже не знаешь, как сушить волосы. Ты планируешь спать с мокрыми волосами? — Жун Сяо отругал его, но в его словах не было настоящей ярости. Он вытер волосы Вэнь Яня мягким полотенцем, а затем использовал демоническую энергию, чтобы высушить их.

Его демоническая энергия всегда агрессивно использовалась против врагов, могущественных и подавляющих. Это был первый раз, когда он деликатно контролировал ее, и все ради человека у него на коленях.

Вэнь Янь, однако, остался равнодушен к романтическому жесту, ведя себя как неромантичный натурал. Он коснулся своих сухих волос, и, что удивительно, его первой реакцией было:

— Демоны могут использоваться вместо электричества.

Жун Сяо фыркнул, но удержался от того, чтобы оттолкнуть его. Он достал что-то и бросил в руки Вэнь Яня.

Это была деревянная шкатулка размером с ладонь, сделанная из высококачественного розового дерева, украшенная изысканными полыми узорами.

— Что это? — Вэнь Янь поднял ее и потряс. — Это для меня?

— Здесь есть еще кто-то? — возразил Жун Сяо.

Вэнь Янь немедленно открыл ее, на секунду представив, что это может быть обручальное кольцо. Это было бы неловко, но он принял бы его без колебаний....

К сожалению, открыв коробку, он обнаружил не кольцо, а серебристо-белый браслет.

Жун Сяо взял браслет, схватил Вэнь Яня за запястье и помог ему надеть. Он объяснил:

— Поскольку стеклянная бусина, которую я дал тебе раньше, пропала, я сделал новую. Ты можешь носить этот браслет, ничего не чувствуя, поэтому нет необходимости снимать его. Если ты снова столкнешься с опасностью, это поможет тебе сопротивляться какое-то время - достаточно, чтобы я успел прибыть.

Вэнь Янь понял.

Это было специально разработано для него. Предыдущая стеклянная бусина служила только сигнализатором, в то время как этот браслет служил и сигнализацией, и предметом самообороны.

Вэнь Янь поднял запястье, чтобы взглянуть. Браслет действительно почти незаметно облегал его запястье. Это был серебристо-белый открытый браслет с двумя концами, инкрустированными ярко мерцающими голубыми драгоценными камнями.

— Тебе нравится? — небрежно спросил Жун Сяо.

Вэнь Янь немедленно ответил:

— Мне нравится.

Он обернулся и посмотрел на Жун Сяо, потираясь о плечо демона, как кошка. Сидя в объятиях Жун Сяо, болтая ногами, он вел себя кокетливо с большим мастерством.

Жун Сяо не оттолкнул его; они довольно долго сидели так в объятиях друг друга.

Они оба были хорошо осведомлены о двусмысленной атмосфере, но ни один из них не упоминал об этом. Были слышны только слабые звуки осенних насекомых за окном, создавая фоновый шум, который, казалось, эхом разносился по тихой ночи.

Поздно ночью,

Вэнь Янь быстро заснул той ночью. Возможно, подумав о том, чтобы вернуться завтра, он полностью расслабился и вскоре погрузился в сон.

Жун Сяо, с другой стороны, не мог заснуть. Он оставил лампу у кровати, отбрасывая слабый свет на древнюю книгу в его руке. В этой книге, которую он недавно нашел, записано много

неизвестных сокровищ. Чтение ее перед сном помогло ему скоротать время.

Однако через некоторое время он услышал неприятные и приглушенные стоны, смешанные с намеком на низкие стоны, доносящиеся рядом с ним. Это звучало так, как будто кто-то был в беде, но в этом было чувство удовольствия.

Жун Сяо сразу понял, что что-то не так.

Он приподнял одеяло и увидел, что ночная рубашка Вэнь Яня была сдвинута в сторону, обнажая его светлую кожу с легким румянцем. Лицо Вэнь Яня покраснелось, на лбу выступил пот. Казалось, он кусал губы от дискомфорта.

Жун Сяо сразу понял, что что-то пошло не так, вероятно, из-за спиртного, которое он выпил на праздновании.

Это спиртовое вино содержало много трав и имело определенный бодрящий эффект. Хотя оно было почти незаметно для сверхъестественных существ, оно стало сильным стимулом для такого молодого человека, как Вэнь Янь.

Думая, что вино не подействовало на Вэнь Яня вечером, Жун Сяо не ожидал такой запоздалой реакции.

Вэнь Янь в этот момент окончательно проснулся от жары.

В его голове царил беспорядок, и все перед ним казалось туманным, но он все еще мог узнать Жун Сяо.

Инстинктивно он схватил Жун Сяо за рукав и позвал его:

— Жун Сяо...

В его голосе слышались плачущие нотки, похожие на дождь, пленительные и протяжные звуки, обвивающие Жун Сяо, как шелк паука.

— Я чувствую себя неловко...

Он не знал, что произошло, и обратился за помощью к Жун Сяо.

Сердце Жун Сяо было в смятении.

Он ослабил свою крепкую хватку, успокоившись на несколько секунд, прежде чем мягко

убрать руку Вэнь Яня, тянущую его за рукав. Спокойным тоном он сказал:

— Подожди здесь, я позову врача.

Однако Вэнь Янь отказался.

Когда он услышал, что Жун Сяо собирается уходить, он запротестовал, подняв руку, чтобы обхватить Жун Сяо за шею.

— Нет... не уходи.

Он не понимал, что делает, но знал, что не хочет, чтобы Жун Сяо ушел. Как щенок, он потерялся о Жун Сяо, даже пытаясь поцеловать его.

Его поцелуи были неуклюжими, он беспорядочно мазал и облизывал губы Жун Сяо, окрашивая бледные губы мужчины в красный цвет.

Этот поцелуй был неопытным и неуместным, без какой-либо техники, но он успешно зажег пламя в сердце Жун Сяо.

— Жун Сяо! — он назвал имя Жун Сяо в несколько приятной манере, его голос звучал двусмысленно.

В комнате было так тихо, что стоны и бормотание Вэнь Яня звучали исключительно отчетливо, как будто они доносились прямо до ушей.

Рука Жун Сяо сжалась. Он выглянул в окно, комната была тускло освещена, в то время как снаружи было светло. В окне отражался силуэт кленовых листьев.

Весь особняк спал, и все казалось далеким и тихим, рассеивающимся, как туман.

Осталось только теплое, реальное присутствие Вэнь Яня в его объятиях.

Он опустил глаза, поменялся ролями и обнял Вэнь Яня.

В эту тихую ночь он точно знал, что делал.

Вэнь Янь был все еще молод, и его духовные кости не созрели. Его тело казалось стройным, неспособным противостоять любому чрезмерному удовольствию.

Но это было прекрасно.

У Жун Сяо было много способов помочь Вэнь Яню.

После недолгих поцелуев Жун Сяо умело развязал пояс на халате Вэнь Яня, и тихая и элегантная серо-голубая пижама упала на землю.

<http://bllate.org/book/14335/1269865>